

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНАСТЫРЕЙ В РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.6>

UDC 94(470)«08/16»
LBC 63.3(2)45

Submitted: 18.08.2025
Accepted: 15.11.2025

THE CONTRIBUTIONS OF IVAN IV AND THE PRINCES PALETSKY TO THE KIRILLO-BELOZERSKY MONASTERY: POWER AND MEMORY

Nikita V. Bashnin

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The scientific literature shows that the Kirillo-Belozersky Monastery was large and significant in medieval Russia. Scientists have repeatedly addressed the study of contributions and the social composition of contributors to this monastery. It was found out that Ivan IV made the largest monetary donations, but the fate of material contributions was not the subject of special study. *Methods and materials.* Information about contributions is available in the contributions and feed books. The original icons, chasubles, and vessels are described in more detail in the inventories of buildings and property of 1601, 1615, 1621, 1635, and 1668. Comparative and retrospective methods were used to analyze these sources. *Analysis.* The analysis of the sources shows that the land, material, and monetary contributions to the monastery were not something unshakable. So, the depositor could take the money and transfer it to another monastery; in turn, the monks could sell the received material assets, or they could leave them in the sacristy, and, of course, according to the royal will, the monastery could either receive grants or lose them. Ivan IV Vasilyevich was the largest and most famous contributor to the Kirillo-Belozersky Monastery. The article compares information about his contributions in the contribution book of 1559/60–1620s and inventories of buildings and property of the 17th century. In the world of things of the Kirillo-Belozersky Monastery of the 17th century, some particularly significant material contributions of Ivan IV were in second place after the personal items of Kirill Belozersky. The contributions of the representatives of the Paletsky princes' family were less valuable in monetary terms, but mentions of them, along with the names of depositors, are found in the inventories of the 17th century. *Results.* In the second half of the 16th century – first third of the 17th century, the Kirillo-Belozersky Monastery was for the tsar, boyars, and princes (who were active in the 1560s – 1580s) not only a place of removal but also a kind of meeting place and, to some extent, a place of reconciliation. Elder Bogolep Paletsky will outlive Tsar Ivan Vasilyevich, and their contributions will be located in the same temples and in the same monastery. The memory of depositors and contributions of the 1560s will be kept in the Kirillo-Belozersky Monastery in the 17th century, although it will transform, disappear, and reappear, and some things will be repaired, updated, or irretrievably used for the needs of the monastery.

Key words: medieval monasteries, Kirillo-Belozersky Monastery, contributions, Ivan IV, Princes Paletsky, source studies.

Citation. Bashnin N.V. The Contributions of Ivan IV and the Princes Paletsky to the Kirillo-Belozersky Monastery: Power and Memory. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 56–74. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.6>

ВКЛАДЫ ИВАНА IV И КНЯЗЕЙ ПАЛЕЦКИХ В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ: ВЛАСТЬ И ПАМЯТЬ

Никита Викторович Башнин

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В научной литературе показано, что Кирилло-Белозерский монастырь являлся крупной и значимой обителью в Средневековой Руси. Ученые неоднократно обращались к изучению вкладов и социального состава вкладчиков в этот монастырь. Выяснено, что наиболее крупные денежные пожертвования сделал Иван IV, однако судьбы материальных вкладов не были предметом специального изучения. *Методы и материалы.* Сведения о вкладах есть во вкладных и кормовых книгах. Более подробно вкладные иконы, ризы и сосуды описаны в описях строений и имущества 1601, 1615, 1621, 1635 и 1668 годов. В работе использованы историко-сравнительный и ретроспективный методы. *Анализ.* Проведенный анализ документов показывает, что земельные, вещественные и денежные вклады в монастырь не были чем-то незбылемым. Так, вкладчик мог забрать деньги и передать их в другую обитель, в свою очередь, иноки полученные материальные ценности могли продать, а могли и оставить в ризнице и, конечно, по царской воле монастырь мог как получить пожалования, так и лишиться их. Иван IV Васильевич был самым крупным и именитым вкладчиком Кирилло-Белозерского монастыря, в статье проведено сравнение сведений о его вкладах во вкладной книге 1559/60–1620-е гг. и описях строений и имущества XVII века. В мире вещей Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. некоторые, особо значимые материальные вклады Ивана IV были на втором месте после личных предметов преп. Кирилла Белозерского. Вклады представителей рода князей Палецких были менее ценные в денежном эквиваленте, но упоминания о них вместе с именами вкладчиков имеются в описях XVII века. *Результаты.* Кирилло-Белозерский монастырь во второй половине XVI – первой трети XVII в. являлся для царя, бояр и князей (активно действовавших в 1560–1580-х гг.) не только местом удаления, но и своеобразным местом встречи и в какой-то степени примирения. Старец Боголеп Палецкий пережил царя Ивана Васильевича, а их вклады находились в одних храмах и в одном монастыре. Память о вкладчиках и вкладах 1560-х гг. сохранялась в Кирилло-Белозерском монастыре в течение всего XVII в., она трансформировалась, исчезала и появлялась вновь, а некоторые вещи были отремонтированы, обновлены или использованы для нужд обители.

Ключевые слова: средневековые монастыри, Кирилло-Белозерский монастырь, вклады, Иван IV, князья Палецкие, источниковедение.

Цитирование. Башнин Н. В. Вклады Ивана IV и князей Палецких в Кирилло-Белозерский монастырь: власть и память // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 56–74. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.6>

Введение. Кирилло-Белозерский монастырь в XVI–XVII вв. являлся одной из крупнейших монашеских общин в Русском государстве [5; 12; 13; 14]. Местоположение монастыря, его обширные духовные и хозяйственные связи, внимание к нему со стороны царя Ивана IV – все это способствовало росту вкладов и благосостояния обители во второй половине XVI века. В Смуту Кириллов монастырь выдержал осаду, а при царе Алексее Михайловиче обзавелся новыми крепостными стенами.

Дискуссия. И.П. Сахаров опубликовал кормовую книгу Кирилло-Белозерского монастыря и подсчитал, что Иван Грозный вложил

в обитель 24 282 руб. [20, с. 47]. Н.К. Никольский писал: «...Всматриваясь в среду кирилловских вкладчиков, мы прежде всего встречаемся с любопытным фактом, что крупнейшим жертвователем был Иван IV. Щедрость его, без сомнения, стояла в связи с его неспокойною совестью и особым благоволением к обители преподобного Кирилла, молитвами которого современники приписывали рождение Иоанна» [13, с. 158]. Таким образом, историк впервые пришел к аргументированному выводу о том, что из великих князей и царей именно Иван IV пожертвовал наибольшую сумму в обитель – 28 201 руб. (с учетом неясных

записей 29 307 руб. 4 алт. 1 ден.), при этом «от крупных вкладчиков (по преимуществу от боярства) 44 тысячи и от мелких вкладчиков только 14 1/2 тысяч» [13, с. 167–168, 214].

Согласно исследованию С.Ю. Шокарева, «подсчеты, охватывающие максимум сведений о вкладах (учитывая дублирование 2 000 рублей и сомнительные 4 700 рублей), дают 24 870 рублей 20 алтын 3 деньги без учета стоимости разного рода “рухляди”, и 31 781 рублей 20 алтын 3 деньги с ее учетом. Сюда входит и ежегодный вклад в 58 рублей 10 алтын 4 деньги (2 916 рублей)» [24, с. 85]. Историк повторил мысль Н.К. Никольского о царевкладчике, расширив ее примерами из истории других монастырей: «Анализ вкладных и кормовых книг показывает, что Иван Грозный являлся крупнейшим жертвователем среди русских правителей. Он первым начал давать в монастырь столь крупные денежные вклады и делал это с завидной регулярностью. Создается впечатление, что преемники Ивана Грозного также не могут сравниться с ним по объему денежной “милостыни” монахам, однако, этот тезис требует проверки на конкретном материале» [24, с. 118].

З.В. Дмитриева подготовила к публикации вкладную книгу Кирилло-Белозерского монастыря [2] и опубликовала ряд исследований о вкладчиках [3; 4; 6–11]. А.И. Алексеев издал текст вкладной книги из келарского обиходника 1560-х гг. [1]. В целом обнаруженные к настоящему моменту историками сведения о вещевых вкладах Ивана IV и других лиц лаконичны.

Методы и материалы. А.И. Алексеевым, Н.В. Башниным, З.В. Дмитриевой и М.Н. Шаромазовым выявлены и введены в научный оборот описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601, 1615, 1621, 1635 и 1668 гг., а также вкладные, кормовые и приходо-расходные книги второй половины XVI – первой четверти XVII века. В поминальной документации содержатся фактические сведения непосредственно о самих вкладах (иконы, книги, церковная утварь, богослужебные одежды, ткани, деньги, другие предметы и ценности) и вкладчиках (имена, чин), указаны даты. Однако эти данные часто лаконичны при описании внешнего вида вложенного предмета, дают сведения только о факте вложения в монастырь вещей, но не по-

зволяют узнать, как дальше «жили» эти вклады и где они хранились, таким образом во вкладных книгах зафиксировано имущество, полученное монастырем в определенное время.

Описи строений и имущества представляют собой учетно-передаточный документ, который содержит описание монастыря и его богатств на определенную дату. Именно поэтому в источниках данного вида зафиксированы подробные описания разных вещей, в том числе полученных обителем от вкладчиков. Наличие пяти описей Кирилло-Белозерского монастыря за XVII в. позволяет выявить и сопоставить описание одного и того же предмета по нескольким хронологическим срезам и увидеть, как он перемещался внутри имущественного комплекса монастыря или находился на одном месте. Например, при описании икон указано, кто был вкладчиком образа, что дает возможность сопоставить эти сведения с записями из вкладных книг второй половины XVI века. Таким образом, для анализа данных источников были использованы историко-сравнительный и ретроспективный методы.

Анализ. Итак, Р.Г. Скрынников отметил, что до осени 1573 г. Симонов, Чудов, Троице-Сергиев и Кирилло-Белозерский монастыри пользовались расположением Ивана IV. Однако царь начал ругать «монахов за то, что они ищут покровительства и дружбы его крамольных бояр, из корысти “гоняются” за ними и лукаво оправдываются тем, что без боярских “даяний” их обители оскудеют» [21, с. 14]. Очевидно, развитие этого направления внутренней политики было закреплено в соборном приговоре 1580 г., нормы которого, как полагает Р.Г. Скрынников, предусматривали «возможность отчуждения у церкви одной из самых богатых категорий земель – бывших “княженицких вотчин”» [21, с. 73]. Ученый отметил, что царь в 1580 г. изъял у Кирилло-Белозерского монастыря села Горинское и Петровское в Пошехонском уезде, принадлежавшие кн. А.Д. Палецкому (погиб на войне в 1579 г.). Также Иван IV забрал село Зенково в Коломенском уезде, принадлежавшее ранее Василию Хотяинцеву. По мнению Р.Г. Скрынникова, «кирилловыские старцы пользовались особым благоволением Грозного, поэтому он велел заплатить им значительные суммы за отобранные земли. Таким образом, выкуп

в описанных случаях осуществлен был не родичами-вотчинниками, а казной» [21, с. 73].

Согласно вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря, за села кн. А.Д. Палецкого иноки в мае 1580 г. получили 2 тыс. руб., за село В. Хотяинцова – 500 руб., а также «за то государево царское даяние по князе Ондрее по Палецком и по всех его родителей в Кирилове манастыре игумен и старцы кормы кормят, доколе благоволит Бог и манастырь стоит. А игумен Козма и все старцы соборные в тех денгах государю царю за своими руками и отпис дали» [2, л. 34 об.]. Вероятно, ранее села были переданы монастырю на помин души, а Иван IV, выкупив их, подчеркнул необходимость поминания. В списке земельных приобретений Кирилло-Белозерского монастыря, составленном Н.К. Никольским, в архивных разделах описей 1601, 1621, 1635 и 1668 гг. сведений об этих земельных владениях не выявлено [13, с. I–XCIII; 15; 16; 17]. Поэтому пока остается неясно, когда и на каких основаниях Кирилло-Белозерский монастырь получил эти земли, однако очевидно, что после выкупа Иваном IV сел они больше не вернулись в монастырскую собственность. Итак, государство получило земельные владения, а монастырь – деньги и обязательство поминать вкладчиков.

Других фактов изъятия монастырских сел на государя в анализируемой вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря нет, однако встречаются случаи замены вкладов на деньги или другие предметы. Так, епископ Суздальский Афанасий (Палецкий) дал в монастырь атлас, но «тот отлас взял государь. А в то место дал камку на беле земле з золотом» [2, л. 43]. Судя про предыдущей записи, это произошло, когда «лета 7070 втораго дал владыка Афонасей же вкладу 100 рублей, да стихарь дал камчат 10 рублей, да отлас дал на ризы, цена 20 рублей» [2, л. 42 об.]. Каков мотив Ивана IV при обмене атласа за 20 руб. на камку, сказать затруднительно.

В другом случае становится известно, что кн. Давыд Данилович Хромой дал в монастырь село Однолетово, однако кирилловские старцы его продали за 160 руб. [2, л. 67 – 67 об.]. В другом списке вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря тоже указана цена в 160 руб. [1, с. 36]. Однако из купчей 1538/39 г. ясно, что этот населенный пункт находился

в Звенигородском уезде в Угожском стане и вместе с 11 деревнями был продан Саввино-Сторожевскому монастырю за 200 руб. [19, № 8]. В связи с чем такая разница в цене, непонятно. Во вкладной книге также встречаются факты продажи вложенного «платья», так Василий Живляк «дал платия, и на платие взяли 34 рубли 18 алтын» [2, л. 127 об.]. Был выявлен и обратный случай, когда монастырь последовательно выкупал землю. Так, Василий Иванов сын Хлопов в 1576/77 г. продал игумену Козме «от Москвы за десять верст, полчетверть сельца Петровского» за 50 руб., а после этого получил уже от строителя Христофора еще 30 руб. [2, л. 139].

Приведенные примеры, а также другие подобные случаи, зафиксированные во вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря, не отрицают наблюдения Р.Г. Скрынникова о том, что выкуп сел Иваном IV был произведен в контексте общероссийской внутренней политики конца 1570-х гг., но наталкивают на мысль о том, что земельные, вещественные и денежные вклады в монастырь не были чем-то незыблемым. Так, вкладчик мог забрать деньги и передать их в другую обитель, в свою очередь иноки полученные материальные ценности могли продать, а могли и оставить в ризнице и, конечно, по царской воле монастырь мог как получить пожалования, так и лишиться их. Причины этих событий могут быть самыми разными и требуют специальных изысканий, особенно, когда речь идет о крупных земельных владениях. В большинстве случаев вкладные книги дают перечень вкладов и не всегда сообщают об их дальнейшей судьбе. Так, З.В. Дмитриева для сравнительного анализа использовала приходо-расходные книги [6]. Она также проанализировала сведения о вкладах крестьян и старцев [7], вместе с Т.В. Сазоновой собрала и представила сведения о поступлениях в обитель от стариц из Горницкого монастыря [11], совместно с А.П. Павловым – о вкладах Годуновых и Шереметевых [9; 10].

Выше было отмечено, что Иван IV Васильевич был самым крупным и именитым вкладчиком Кирилло-Белозерского монастыря, поэтому проведем сравнение сведений о его вкладах во вкладной книге 1559/60–1620 гг. и описях строений и имущества XVII в. в таблице 1.

Таблица 1. Сведения о вкладах Ивана IV в Кирилло-Белозерский монастырь по вкладной книге 1559/60–1620-х гг. и описям строений и имущества 1601, 1621, 1635 и 1668 гг.

Table 1. Information about Ivan IV contributions to the Kirillo-Belozerskiy Monastery according to the contribution book of 1559/60–1620s and inventories of buildings and property of 1601, 1621, 1635 and 1668

Вкладная книга 1559/60–1620-х гг.	1601 г.	1621 г. (пространная редакция)	1635 г.	1668 г.
Да государь пожаловал, дал в монастырь ризы игуменские, да стихарь игуменской подризной, да патрахель, да поручи, да пояс, да стихарь дьяконской, да уларь, да поручи. А ризы, и стихари, и поручи камка бела золотная, сажена жемчугом с камением, с яхонты и с ыным камением, кресты и дробницы золоты. Цена всему тому 6 000 рублей. Да после того государь пожаловал, дал в монастырь игумену Варламу з братиею 4 700 рублей денег	Ризы большие царские камка бела круги золотные. Оплечье отлас таусинен, сажено жемчугом болшим; а в узорех в оплечье 21 камень червчеты яхонты, иные в них невелики, да 56 камней лазоревы яхонты по тому же, иные невелики, да 6 алмазов невелики, да камень изумруд, да тумпаз, все в гнездех в серебряных; да яхонт болшой лазорев пришит шелком; около оплечья поднишь низана жемчугом болшим. Назади в кресте каммень яхонт червчат да 4 изумруды, назади же звезда сажена жемчугом, а в ней камень яхонт лазорев. Круживо у риз сажено жемчугом по отласу по таусинному. Стихарь дьяконской, камка золотная; ердань и поручи отлас таусинен, сажено жемчугом. На оплечье 27 камышков лазоревы болших и малых, 32 камени бирюзы болших и малых, 5 камней черлены, 35 камней маленькие черлены, 3 зерна на спнех, 2 раковины, а на них резаны	+ Патрахель болшая царские дачи на отласе на вишневе, а на ней восемь образов святителей на златых дробницах, а дробницы на патрахели все золоты, а около низано жемчугом да дватцать пугвиц золотых резь с финифтом, да двенатцать кистей кишены золотом да шелк червчат, ворки низаны жемчугом, а в нем пять камней яхонты лазоревы. Поручи отлас таусинной, низаны жемчугом, на них две дробницы болшие золоты, а на них Спасов образ да Пречистые Богородицы Воплощение, а дробницы меньшие все золоты с финифты; да у них двенатцать пугвиц, все золоты. Да уларь на таусинном отласе, а на нем восемь крестов златых с чернью навожено, да тринатцать дробниц золотых с чернью же, да в тритцати вошты местех на дробницах по четыре камышки червцов и бирюзок, на одной дробнице два места порожни. А около	+ А у тех болших риз фелонь обьярь золотная, жалованные государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца. А на тех ризах, и на патрахили, и на поручах, и на дьяконском стихаре, и на уларе, и на поручах жемчуг, и каменье, и дробницы сажено вновь, а снято с старых болших риз, дающие блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси	

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Вкладная книга 1559/60–1620-х гг.	1601 г.	1621 г. (пространная редакция)	1635 г.	1668 г.
	травы, золочены, 28 дробниц басмяны серебряны золочены. На поручех 49 камышков невелики розными цветы, да 3 места порозжи. Да под пазухами и около подолу круживо шелк черн з золотом да серебром, делано в крушки. Да назади крест кован золот, около сажено жемчугом в две ряд. А пожаловал те ризы и стихарь блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси	крестов и дробниц и весь уларь сажан жемчугом, а у него десеть кистей шелк червчат з золотом, ворворки жемчугом низаны. Да поручи отлас таусинен сажан жемчугом, дробницы серебряны золочены, шеснапцать пугвиц серебряны золочены сканные. А пожаловал те ризы, и патрахель, и стихарь, и уларь, и поручи блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси. А та патрахель, и поручи, и уларь в прежних переписных книгах не написано		
– Лист в рукописи утрачен, вероятно, на нем был текст с записью об этом вкладе	Потыр золот, а в нем весу шесть гривенок и восемь золотник. Блюдо дискосное, звезда, копы, лжица все золоты, а в них весу полчетверты гривенки. А пожаловал те сосуды, дал блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси	+ И после переписных книг ис тех сосудов при игумене Матфее на серебряные сосуды на позолоту на блюдо дискосное, да на звезду, да на два блюда выносные, да на два кадила, да на чашу на панахидную вынято звезду да копейцо весом семнапцать золотников. Пожаловал те суды блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси	+ Да на тех же сосудех два покровца, у одного окладник камка червчатая, средник отлас цветной з золотом, у другога камка двоелишная, и те сосуды в древяном ставе	? Два блюда серебряны да звезда серебряны золочены, в них весу три фунта безо шти золотников. Пожаловал те сосуды блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Вкладная книга 1559/60–1620-х гг.	1601 г.	1621 г. (пространная редакция)	1635 г.	1668 г.
	В казну жо приносил келарь Елуферей Ибратцов 2 ковша серебряны. Один ковш гладкой с пелюстью, на нем подпись имя государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, весу в нем 7 гривенок бесчети, царские дачи старые. А другой ковш лоцен с пелюстью, а на пелюсти резаны звери и травы, золочены, на дне в ковше на кленне орел двоголовой, лит, серебрян золочен, а на ковше подпись имя князя Ивана Кубенского, весу в нем 7 гривенок с полугривенкою. А сказал про них келарь Елуферей, что те ковши держат на погребѣ, а носят в них здравную чашу государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси. А далих блаженныя памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, как был впервые в Кирилове монастыре	А сказал про них келарь старец Елуферей, что те ковши держат на погребѣ, а носят в них царскую здравную чашу. А дал их блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, как был впервые в Кирилове монастыре	Велужбеу болшего чашника. Ковш болшей гладкой серебряной данье государя царя и великого князя Иван Васильевича всеа Руси, весу в нем семь гривенок с полугривенкою. Ковш другой болшой серебряной лоцатой, пелесть и мишень чеканная, подпись и пелесть и мишень золочена. Данье князя Ивана Ивановича Кубенского. Весу в нем восемь гривенок без четверти	Да на погребѣ два ковша серебряных задранных. Один гладкой, на нем подпись: Даяние государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси; весу в нем три фунта тритцать девять золотников. Другой лоцат, подпись резная на стеблю, наделка на чеканное дело, внутри орел пластаной, стебель, и орел, и подпись золочены. Даяние князя Ивана княж Иванова сына Кубенского, весу в нем четыре фунта безо штигати золотников
Лета 7076-го царь государь князь велики Иван Васильевич всеа Руси прислал с архимандритом с Асафом Каменского монастыря деисус с празники и с пророки и велель поставити в кельи свои, да послал государь (с) старцом	Ковш серебрян с пелюстью, на нем подпись государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, весу в нем 3 гривенки без полу-2 золотника, старые дачи государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси	+ И тот ковш выдан в церковь на оклад	-	-

Окончание таблицы 1
End of Table 1

Вкладная книга 1559/60–1620-х гг.	1601 г.	1621 г. (пространная редакция)	1635 г.	1668 г.
с Мисаилом в келью образ Похвала Пречистыя, а оба те образа на золоте. Да послал государь в келью свою сыгуменом Кирилом образ Пречистыя со Младенцом Одегитрей с крылци, обложен серебром, венци (с) сканью и с камнем и ж жемчуги. Да ковш государь послал в церков вода святити, серебрян, а в нем потянуло полтретьятцать рублевъ	–	Книга Евангелие писмяное тетр, в десть, прописаны заставницы золотом, оболочено отласом золотным по вишней земле со крестом, застешки серебряные позолочены. Даяние государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси	+	Книга Евангелие тетр писмяное, в десть, евангелисты в лицах, заставицы и слова и строки прописаны золотом, промеж евангелисты сетки тафта алая, позолочено отласом золотым со крестом, а крест посреди шит золотом же, застежки медные золочены. Даяние государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси
–	–	Книга Псалмы Давыдовы в полдесть, даяние государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, писмяные	–	Книга Псалмы Давыдовы писмяная, в полдесть, царь Давыд в лицах, заставица писана золотом, даяние государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси

Примечание. Составлено по: [2, л. 10 – 10 об., 20 об. – 21, 35 – 35 об.; 15, с. 155, 173, 174; 16, с. 242 – 243, 261, 281, 330; 17, с. 343, 347, 363 – 364, 390, 415 – 416; 18, л. 307, 325 – 329 об.].

При составлении описей обители писцы не всегда обозначали имена вкладчиков, в том числе и Ивана IV. Так, в 1601 г. при описании Успенской церкви у иконы Богородицы Одигитрия, «что явилася чудотворцу Кирилу», был зафиксирован золотой крест с мощами, который по сказке старца Леонида был «государские дачи»; здесь же была «чепь золота гнутая из государские дачи» [16, с. 42–43]. У образа Кирилла Белозерского, написанного по преданию Дионисием Глушицким, был «крест воротной вольяшной золот, из государские дачи, а у него во главе камышек червец» [16, с. 44]. И еще один крест «резан на кости», обложен золотом и с жемчугом «государские дачи» [16, с. 44]. Здесь же был привешен камень «яхонт лазорев на чепочке», который привез игумен Варлаам и старец Леонид из Москвы «царские дачи» [16, с. 44]. Очевидно, что большинство таких вещей были вложены Иваном IV, хотя среди них к 1601 г. могли уже быть вклады царя Федора Ивановича или Бориса Годунова. Для решения этого вопроса необходимо самостоятельное исследование, поэтому для представления в таблице и последующего анализа были выбраны только записи, в которых иноки безусловно атрибутировали вещи Ивану IV. В тех случаях, когда описание вещи повторяется в других описях, в ячейке поставлен знак «+», в случае наличия новых сведений, они полностью приведены.

Итак, сведения о царских вкладах, представленные в таблице 1, позволяют сделать следующие наблюдения. Прежде всего, видно, что привлеченная для исследования вкладная книга не всегда содержит данные о тех вкладах, которые в описях зафиксированы как пожертвования Ивана IV, так, в ней нет сообщений о богослужебных сосудах и книгах. Во вкладной книге, опубликованной А.И. Алексеевым сведений о Евангелие и Псалмах Давида, вложенных царем, также нет [1]. При этом книги, пожертвованные царем, упоминаются только в описях 1621, 1635 и 1668 годов. Отметим, что богато украшенное Евангелие (в 1635 г. оно было в разделе «Книги Евангелия в десть, писмяные имянные, по кельям их не дают» [15, с. 281]) названо сразу после книг Кирилла Белозерского в 1621, 1635 и 1668 гг., но в 1601 г. на его месте было Евангелие письма Гурия Тушина [16, с. 121]. Заметим, что Псалмы Давидовы, вложенные Иваном IV, упоминаются в 1621

и 1668 гг., но не названы в 1635 г., при этом в этой описи названа аналогичная книга «Дмитрия Ивановича Годунова с лица» [15, с. 287], которая не упоминается в 1621 и 1668 году.

Безусловно, один из самых значимых вещественных вкладов Ивана IV – это ризы стоимостью 6 тыс. рублей. В 1601 и 1615 гг. ризница не описана, в 1621 (добавлены сведения о «патрахели», уларе и поручах), в 1635 и 1668 г. ризы, вложенные Иваном IV, описаны сразу после риз Кирилла Белозерского, что свидетельствует о материальной ценности вклада и памяти о вкладчике. Привлечение описей дает возможность более ясно представить, каким был царский вклад (усыпанный десятками драгоценных камней), очень лаконично описанный во вкладной книге. В 1668 г. зафиксировано, что именно к этим ризам была добавлена фелонь – вклад царя Алексея Михайловича. Приведенные сведения позволяют утверждать, что в мире вещей Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. некоторые особо значимые материальные вклады Ивана IV были на втором месте после личных предметов преп. Кирилла Белозерского.

Сведения о двух серебряных ковшах имеются только в описях, они среди подобной утвари названы на первом месте. Описаны они в каждой описи несколько иначе, при этом в 1601 и 1621 гг. подчеркнуто, что они вложены в монастырь во время первого посещения обители Иваном IV. Вкладная книга сведений об этом событии не содержит. Еще один ковш, подаренный царем, в 1621 г. значится как переданный для переделки на оклады, а в последующих описях сведений о нем нет. Итак, даже вклад грозного царя не был неприкосновенен и по решению игумена был рационально использован. Здесь стоит заметить, что при Василии Шуйском Кирилло-Белозерский монастырь лишился некоторых вещественных вкладов Ивана IV, которые были изъяты. Например, в описи 1621 г. находим такую запись: «Стопа серебряная с покрывкою и с руковяткою, а на покрывке и на подонье личины, весу шесть гривенок двенадцать золотников. Из государевы дачи, взято на царя Василья» [17, с. 415]. Здесь заметим, что из пяти описей только в документе 1615 г. ни разу не упоминается непосредственно имя Ивана IV, хотя и отмечены многократно, очевидно, его

вклады с указанием «царские дачи» (это выражение или его варианты встречаются 29 раз; выражение «государевы дачи» в этом документе использовано только один раз: «Да у цаты же 2 запонки золоты с яхонты и з жемчюжки, а сказал Леонид, что те запонки государевы дачи» [15, с. 95]). При этом в 1615 г. встречаются имена других вкладчиков, например: «Образы 12 миней месячных в киотех, писаны на цках на золоте, вкладные старца Галасеи Тресисоломы, а киоты резаны золочены» [15, с. 118].

Таким образом, описи строений и имущества XVII в. дополняют сведения из вкладной книги 1559/60–1620-х гг. и содержат уникальные данные о характеристиках царских вкладов и других лиц.

Для того чтобы выяснить, есть ли подобные закономерности в отношении к вкладам других менее знатных вкладчиков в описях XVII в., обратимся к упоминаниям рода Палецких. Этот выбор объясняется тем, что они

были современниками Ивана IV, при этом один из них – Афанасий (Палецкий), его имя в миру не известно, он был иноком и занимал высокое место в духовной иерархии [13, с. 175–176; 22, стб. 55, 655; 23]. В 1539–1551 гг. Афанасий (Палецкий) – игумен Кирилло-Белозерского монастыря, после – архиепископ Суздальский (1551–1564), в 1566–1568 гг. – архиепископ Полоцкий, а затем на покое в Кирилло-Белозерском монастыре [22, стб. 55, 655]. При игумене Афанасии (Палецком) 15 февраля 1546 г. Кирилло-Белозерский монастырь получил грамоту о беспошлинном провозе и продаже 10 тыс. пудов соли сверх 10 тыс. пудов, на которые уже было разрешение [16, с. 333]. Согласно подсчетам Н.К. Никольского, архиепископ Афанасий вложил деньгами и вещами в пересчете на деньги 654 руб. 23 алтына [13, с. 175–176]. Представим подробные сведения о вкладах архиепископа Афанасия в порядке их записи во вкладную книгу 1559/60–1620-х гг. в таблице 2.

Таблица 2. Вклады архиепископа Афанасия (Палецкого) в Кирилло-Белозерский монастырь в 1550–1560-х гг.

Table 2. Contributions of Archbishop Athanasius (Paletsky) to the Kirillo-Belozersky Monastery in the 1550s and 1560s

Год	Вклад
–	Суждальской владыка Афонасей вкладу дал 100 рублей игумену Матфею з братиею, и за то давание за него молити Бога
1558/59	Лета 7067-го Афонасей, иже владыка Суждальской, прислал на монастырское строение после пожару 50 рублей денег до 10 рублей на келию. Владыка же Афонасей дал 130 четвертей ржи по 5 алтын четь, пол-18 рубля, да 20 четвертей гороху, четверть по 2 гривны, 4 рубли
1559/60	Лета 7068-го Афонасей же владыка Суждальской дал игумену Феокисту з братиею 200 четвертей ржи по 5 алтын четверть, 30 рублей, да 56 чети гороху по 2 гривны четь, 11 рублей 2 гривны
1563/64	Лета 7070 втораго дал владыка Афонасей же вкладу 100 рублей, да стихарь дал камчат 10 рублей, да отлас дал на ризы, цена 20 рублей
1565, декабрь	Лета 7074-го месяца декабря архиепископ Полотцкый Афанасей прислал в Кирилов монастырь с Москвы (с) старцем Никодимом игумену Кирилу з братиею вкладу 50 рублей
1568, мая 17	Лета 7076 мая 17 архиепископ Афонасей, приехав ис Полотцка, дал игумену Кирилу з братиею вкладу 81 рубль денгами, да за 19 рублей с судов серебряных в четвере 3 ковши, да кубец, да судно 10 рублей, в котором изо Твери приехал в Кирилов монастырь. Да того же судна парус и снасть 5 рублей. А кои отлас дал владыка Суждаский Афонасей, и тот отлас взял государь. А в то место дал камку на беле земле з золотом
–	Да что владыка же Афанасий, едучи в Полоцк, прислал с старцем с Никодимом в монастырь 50 рублей на снаряд к ризам, и на те денги куплено жемчюгу, и золота, и серебра на ризи. И стали ризы 70 рубле
–	Да владыка же Афонасей дал 2 книги Богослова да Деонисей Арпагит, да шубу соболью, да сосудов медных и оловяных. Всего на 22 рубля
1566	Лета 7072-го владыка Афонасей Суждальской дал вкладу 10 рублей. Да он же дал отлас цветной, а цена ему 20 рублей (в ркп. эта запись зачеркнута)
Итого денежных поступлений: 451 рубль	

Из таблицы 2 видно, что за одно десятилетие архиепископ Афанасий сделал не менее 9 вкладов, пожертвовал значительную сумму денег, а также зерно, различные вещи и книги. Безусловно, богатство его вкладов не идет в сравнение с царскими пожалованиями, однако они тоже были значимы и в какой-то степени копируют царские пожалования: деньги, ризы, сосуды. Для того чтобы понимать, как они бытовали в монастыре, проведем сопоставление сведений из вкладной книги 1559/60–1620-х г. и описей XVII века. При повторении описаний предметов в ячейке поставлен знак «+», новые сведения приведены полностью. В описи 1615 г. нет сведений о вещах, связанных с архиепископом Афанасием.

Из таблицы 3 видно, что не во всех случаях сведения о вкладах архиепископа Афанасия в источниках разного происхождения совпадают. Книг, вложенных в 1560-х гг., в описях XVII в. не значится, однако в 1601 и 1621 гг. упоминается Псалтырь, которая, вероятно, была личной книгой иерарха, а после его смерти вошла в состав монастырской библиотеки. Не ясно, почему эта книга не упомянута в 1635 и 1668 гг., и по какой причине в 1635 г. появляется книга «На еретики на новгородские же писменная, владыки Афонася, в полдесть» [15, с. 297]. Возможно, эти случаи так же, как и с книгами Ивана IV, указывают на непостоянство состава монастырской библиотеки, подвижность книжного фонда, выдачу томов читателям и требуют дальнейшего тщательного изучения. Так, А.С. Усачев привел аргументы о принадлежности архиепископу Афанасию (Палецкому) сборника сочинений Дионисия Ареопагита [23].

Ризы, которые были частично созданы на средства архиепископа Афанасия и были оценены в 70 руб., зафиксированы в трех описях и отсутствуют в 1668 году. Они в 1621 г. подверглись ремонту и были переделаны. Очевидно, что к этим ризам в монастыре также относились со вниманием и памятью, хотя они и не были такими дорогими, как богослужебные одежды, вложенные Иваном IV. Этот факт подчеркивает значимость не только стоимости вещественного вклада, но и ценность памяти о человеке, который пожертвовал что-то в обитель.

По какой-то причине наиболее устойчиво связывали имя архиепископа Афонасия и хранили в монастыре потир вплоть до 1668 года.

При этом вкладная книга не дает точных сведений об этом вкладе. Знаменательно, что так же, как и с ризами, когда часть расходов взял на себя монастырь, в 1621 г. к этому потиру был доделан богослужебный комплект. Очевидно, что связь этого человека с обителью способствовала вкладам от других представителей рода Палецких.

Вклады в Кирилло-Белозерский монастырь других представителей рода Палецких: кн. Дмитрия Федоровича, кн. Семена Дмитриевича, кн. Василия Дмитриевича, кн. Андрея Дмитриевича и кн. Бориса Дмитриевича представлены в таблице 4 в порядке их записи во вкладной книге 1559/60–1620-х годов.

Как видим, в Кирилло-Белозерский монастырь поступили преимущественно деньги в отличие от вкладов архиепископа Афанасия, которые были не только денежными, но и вещественными. Ряд денежных пожертвований были за здоровье и за упокой членов семей вкладчиков. Н.К. Никольский, собрав сведения о вкладах князей Палецких, пришел к выводу что всего они передали в Кирилло-Белозерский монастырь вместе с Ф.И. Сукиным, кн. И. Ромодановским и кн. С. Гундоровым 1 025 руб. денег и вещей на 400 руб. [13, с. 178–179]. Обращение к пяти описям Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. не дает сведений о вещественных вкладах князей Палецких. Единственным исключением является кн. Б.Д. Палецкий, который принял постриг в этой обители и в иночестве стал Боголепом. Сведения о вещах, вложенных им в монастырь, представлены в таблице 5, при этом в описи 1668 г. данных о предметах, связанных с этим человеком, не выявлены.

Из таблицы 5 видно, что с именем этого инок связывали три предмета, причем в нескольких случаях атрибутирование этих предметов возможно только при сопоставлении разных описей. Так, еще при жизни Боголепа (насильственно пострижен по приказанию Ивана IV в 1583 г., скончался 6 июля 1608 г. [12, с. LI, примеч. 4, LXXVI, примеч. 7.]) в описи 1601 г. в ц. Успения первым был описан образ Пречистой Богородицы, которая «явилася чудотворцу Кирилу», после чего следует уточнение о том, что над этой чудотворной иконой в киоте находятся другие образы и первым среди них назван образ Богородицы «данья» Боголепа Палецкого [16, с. 42–44]. В 1615 г. эта икона была перемещена, а в 1635 г. она названа уже без имени вкладчика.

Таблица 3. Бытование вкладов архиепископа Афанасия (Палеевского) в Кирилло-Белозерском монастыре второй половины XVI – XVII в.
Table 3. The existence of the contributions of Archbishop Athanasius (Paletsky) in the Kirillo-Belozersky Monastery in the second half of the 16th – 17th centuries

Вкладная книга 1559/60–1620-х гг.	Опись 1601 г.	Опись 1621 г.	Опись 1635 г.	Опись 1668 г.
Да вкладыка же Афонасей дал 2 книги Богослова да Деонисей Аронагит	–	–	–	–
–	Псалтырь в десть, писменная, вкладыки Афонасия Суздальскаго	+	–	–
–	–	–	Книга На еретики на новгородские же писменная, вкладыки Афонасия, в полдесть	–
Да что вкладыка же Афанасий, едучи в Полоцк, прислал с старцем с Никодимом в монастырь 50 рублей на снаряж к ризам, и на те денги куплено жемчугу, и золота, и серебра на ризи. И стали ризы 70 рублей	Ризы камка бела круги золоты, травы шелк зелен, да лазорев, да ал; оплечье бархат черн, дробницы серебряны золочены сажены жемчугом; назади крест, дробницы серебряны сажены жемчугом, туто же у креста 4 жемчуги скатные; звезда сажена жемчугом, а в ней 9 дробниц. А дал те ризы Афонасей Суздальский	+ А дал те ризы архиепископ Офонасей Суздальской. И с тех риз оплечье снято и положено на новые на отласные ризы при игумене Матфее. А на те ризы положено оплечье жемчужное, сажено вново. А жемчуг из монастырьские казны. *** Ризы отлас золот по червчато земле травы мелкие, шелк лазорев да бел; оплечье на них бархат черн, низано жемчугом, дробницы серебряны золочены; назади крест, дробницы серебряны золочены, около сажено жемчугом, да у того же креста четыре жемчуги скатные; звезда сажена жемчугом, а в ней девять	Ризы камка бела круги золотные, травы шелк лазорев, да зелен, да ал; оплечье по таусинному отласу, сажено жемчугом; крест и звезда жемчужная, круживо бархат черн, шито золотом и сажено жемчугом. Даяние архиепископа Афонасия Суздальского	–

Окончание таблицы 3

End of Table 3

Вкладная книга 1559/60–1620-х гг.	Опись 1601 г.	Опись 1621 г.	Опись 1635 г.	Опись 1668 г.
		дробниц мелких; кружимо тканю з золотом, и с се-ребром, и с шелком черным. А снято то оплечье с Офонасьевских риз архи-епископа Суздальского. А отлас и кружимо взято из монастырьские казны.		
–	Стихарь бархат дымчат рыт, ердань бархат золотной да шелк червчет да зелен, уларь того же бархату. Дал в мо-настырь владыка Афонасей Суздальской	–	–	–
Лета 7076 майя 17 архиепископ Афонасей, приехав ис Полоцка, дал игумену Кирилу з братиею вкладу 81 рубль денгами, да за 19 рублев с судов серебряных в чет-вере 3 ковшы, да кубец	Потыр золот, а в нем весу три гривенки восемь золот-ник. Дал архиепископ Афо-насей Полоцкой	+	+	+

Примечание. Составлено по: [2, л. 42 об, 43; 15, с. 243, 262, 297; 16, с. 125, 139, 145, 155; 17, с. 346, 364, 365, 390, 391; 18, л. 307 об.].

Таблица 4. Вклады князей Палецких в Кирилло-Белозерский монастырь в 1550–1560-х гг.

Table 4. Contributions of the Paletsky princes to the Kirillo-Belozersky Monastery in the 1550s and 1560s

Год	Вклад
—	Князь Дмитрий Федорович Палецкой в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасью з братиею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал кадило серебряно 20 рублей в весу. И доколе князь Дмитрий жив, за него молити Бога, и за его княгиню, и за их чядо. А пошлет Бог по их души, ино написати их в сенаники
1559/60	Лета 7068-го царя и великого князя боярин князь Дмитрий Феодорович Палитцкой в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу и игумену Варлааму з братиею, или кто по нем иный игумен будет, дал вкладу 200 рублей в наследие вечных благ. И нам, игумену Варлааму з братиею, или по нем будет иный игумен, доколе князь Дмитрией жив, и нас за него Бога молити и за его дети на молебнех в октениях во вседневных поминати о их здравие на Дмитриев день Селунскаго октября в 26 день, обедня собором, собором служити и молебен пети, и на братию во вся годы по большому корму давати. А Бог пошлет по княж Дмитриеву душу, и на преставление его на братию по вся годы по большому же корму давати. Да князь Дмитрий же Федорович игумену Варлааму з братиею дал по своей княгине иноке Марфе 100 рублей, и на ее преставление корм кормити. Да князь Дмитрий же Федорович дал 100 аршин шиды, цена 5 рублей
—	Князь Дмитрий Федорович Палетцкой, да князь Иван Ромодановской, да князь Семен Гундоров, княж Давыдовы приказщики Палетцкого, дали в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу и игумену Матфею з братиею по князе Давыде по Палетцком двести рублей денег. И за то даяние князя Давыда написали во все сенаники без выгладки. А кормити по нем на год два корма, доколе и монастырь стоит
1561/62	Лета 7070-го дал в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу и игумену Васьяну з братиею князь Семен Дмитриевич Палецкой по своей княгине Феодоре сто рублей
1565/66	Лета 7070-четвертаго князь Василей да князь Ондрей, да князь Борис Дмитриевичи Палеткого дали Пречистой в дом и чудотворцу Кирилу по брате своем Семене Дмитриевиче 100 рублей. Да они же дали по князе Семене да по князе Феодоре по братие по своей пол-80 рублей. И всего их даяния по братие 150 рублей. И за то даяние по князе Семене да по князе Феодоре на всяк год 2 корма кормити на их преставление. Да оне же дали по брате своем по князе Феодоровиче 50 рублей. И за то даяние написали в оба сенаника без выгладки
—	Князь Дмитрий Федорович Палецкой в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу игумену Афонасью з братьею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал кадило серебряно, а ввесу 20 рублей. И доколе князь Дмитрий жив, ино за него Бога молити и за его княгиню, и за их чада. А Бог пошлет по их души, ино написати в сенаники
Итого денежных средств: 825 рублей	

Примечание. Составлено по: [2, л. 47 об. – 49, 99, 112, 115 об. – 116, 221 – 221 об.].

В описи 1601 г. образ Спаса без указания имени вкладчика назван в церкви Успения рядом с местным образом Кирилла Белозерского в киоте с другими пядницами [16, с. 46–47]. Как выясняется по описи 1615 г., он был вложен Боголепом Палецким. В 1615 г. эта икона значится перемещенной в церковь Кирилла Белозерского и поставленной рядом с гробницей преподобного, после чего своего положения не меняла в 1621 и 1635 годах.

Также с именем Боголепа в монастыре связывали ширинку, которая в описи 1635 г. упоминается без уточнений и атрибутирована вкладчику на основании совпадения ее описания с предыдущими описями. Очевидно, Боголеп Палецкий был видным старцем в Кирилло-Белозерском монастыре и два его вкладных образа неслучайно занимали важные места в сакральном пространстве храмов.

Таблица 5. Вклады князей Палецких в Кирилло-Белозерский монастырь (по описям строений и имущества 1601, 1615, 1621, 1635 гг.)

Table 5. Contributions of the Paletsky princes to the Kirillo-Belozersky Monastery (according to the inventories of buildings and property in 1601, 1615, 1621, 1635)

1601 г.	1615 г.	1621 г. (пространная редакция)	1635 г.
Образ Пречистые Бого- родицы с Превечным Младенцем. Венцы и оклад золотной, а в венцах шесть камней да семь жемчюгов на спнех; поднизь и оже- релейцо сажено жемчю- гом; по полям писаны святы на серебре, около поль низано жемчюгом в два ряда. Данье старца Боголепа Палицкого	Образ Пречистые Бого- родицы с Превечным Младенцем Одегитрие. Венцы и оклад золот- ной, а в венцах 6 каме- ней: 3 яхонты лазоревы, да 2 лалы, да червец; да 7 жемчюгов на спнех. Поднизь и ожерелейцо сажено жемчюгом, по полям писаны святы на серебре, около поль низано жемчюгом в два ряда. Данье старца Бо- голепа Палицкого. А стоял над Пречистою Богородицею над чюд- отворною до киота на правой же стороне	+	Образ Пречистые Бого- родицы с Превечным Младенцем Одегитрие. Венцы и оклад золот- ной, а в венцах шесть камней, три камени яхонты лазоревы да два лалы, да червец, да семь жемчюгов на спнех. Поднизь и ожерелейцо сажено жемчюгом, по полям писаны святы на серебре, около подниза- но жемчюгом в два ряда
Образ Спасов. Венец сканной золочен, а в нем два камышка червцы да две бирюзы; около плеч оклад серебрян резан с чернью, а по полям оклад серебрян золочен чеканной, по полям же святы на серебре че- канны золочены	Образ Спасов Вседер- жатель. Венец сканной золочен, а на нем 2 ка- мешка червцы да 2 би- рюзы. Около плеч оклад серебрян резан с чер- нью, а по полям оклад серебрян золочен чекан- ной, по полям же святы на серебре чеканны зо- лочены. Даяние старца Боголепа Палицкого. А стоял тот образ в церкви в Успении Пречистые Богородицы на правой стороне над месным образом над Борисом и Глебом у ризничьих две- рей. Стоит тот образ над чудотворцом з гробом	+	Да у тех же у местных образов Кирила чюдот- ворца и у Пречисты Бо- городицы пядница образ Спас Вседержитель, да- яние Боголепа Палицко- во, обложен серебром. Венец сканной золочен, на нем два камешка червцы да две бирюзы; около плеч оклад сере- брян резан с чернью, а по полям оклад сере- брян золочен чеканной, по полям же святы на серебре чеканнные зо- лочены
Ширинка тафта бела шита золотом, и сере- бром, и шолки. Дал Бо- голеп Палецкий	—	Ширинка тафта бела шита золотом, и сере- бром, и шолки, даяние Боголепа Палецкого.	Ширинка тафта бела шита золотом, и сере- бром, и розными шелки, накищивана шелк червчат

Примечание. Составлено по: [15, с. 64, 112, 207, 256; 16, с. 44, 47; 17, с. 252, 309, 384].

Во вкладной книге также зафиксированы сведения о вкладышах с упоминанием представителей рода Палецких. Так, в 1567/68 г. «князь Михайло Иванович Воротынской прислал с старцем з Дорофеем к игумену Кирилу з братию 100 рублей по князе Василие по Дмитриевиче по Палетцком, и за то даяние написали его в седневной сенаник и в вечной без выгладки» [2, л. 49 об.]. Сохранились сведения и о другой ситуации, когда боярин и князь Д.Ф. Палецкий вместе с государевым казначеем Ф.И. Сукиным вложили «в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет» по князю М.И. Кубенскому «и по его родителех в Дмитровском уезде село Куликово и з деревнями за шестьсот рублей да двести рублей денгами» [2, л. 51 – 51 об.]. В 1586/87 г. в Кирилло-Белозерский монастырь приходил «послужилец» кн. Б.Д. Палецкого, которого «в миру звали Ильею, а прозвище Жук, а во иноцех Иев» и дал «въкладу хлеба, и денег, и платья, и лошадей, и всякие рухляди, всего на 50 рублей» [2, л. 176 об.].

Н.К. Никольский замечает, что о преследовании кн. Палецкий «Грозным Курбский умалчивает, но в числе опальных, за которых Иоанн IV делал вклады в Кириллов монастырь значатся» кн. Д.Ф. Палецкий и кн. А.Д. Палецкий [13, с. 178, примеч. 4]. Согласно вкладной книге, Иван IV за два вклада дал на поминание кн. Дмитрия Палецкого 260 руб., его имя было названо после Ивана Хабарова, кн. Михаила Черкасского и кн. Александра Воротынского [2, л. 19, 20]. Как выше было сказано, в мае 1580 г. села кн. Андрея Палецкого были куплены царем за 2 тыс. рублей. В 1581/82 г. государь сделал вклад из различных вещей в Кирилло-Белозерский монастырь по Иване Висковатом, Василию Умному, «по Воротынских», кн. Михаилу Кубенскому, Ивану Хабарову (в ин. Иоасаф) и кн. Андрею Палецкому [2, л. 34 об. – 36]. За последнего «государь пожаловал, дал 13 пугвиц серебряных, а цена им 4 рубли; да понагея раковины морские резь Живоначальные Троицы да Воплощение, обложено серебром с камешки» [2, л. 36]. На память этой группы лиц, согласно желанию государя, нужно было «корм кормити один в году по всех по них, опричь их кормов» [2, л. 36]. Отметим также, что кн. и боярин Дмитрий Федорович

Палицын по распоряжению Ивана IV на помин жены кн. В.В. Шуйского княгини Анастасии привез в Кириллов 200 руб. [2, л. 45 об.].

Результаты. Приведенные сведения показывают сложную взаимосвязь личных отношений между вкладчиками, пересечение религиозных чувств и материальных расчетов, выраженных во вкладышах, соединение жизни вкладных вещей и памяти о лицах, которые их пожертвовали в обитель. Как удалось показать, вкладная книга содержит некие стартовые сведения о вкладышах, тогда как изучение динамики возможно с привлечением описей строений и имущества. В этих учетно-передаточных документах содержатся как открытые сведения о вкладышах и лицах, их сделавших, так и скрытые. Например, в описи 1621 г. выражение из «государевы дачи» встречается семь раз при описании церковного убранства, например: «В церкви же Кирила чудотворца в олтаре престол облочен камкою лазорева. Спереди у престола отлас цветной шолк желт да багров. Пелена аксамит на шолке червчат да черн, крест шит серебром. Из государевы дачи» [17, с. 307]. Однако, кто скрывается за понятием «государь», сказать сразу нельзя. В описях при указании того, что вещь поступила в монастырь от вкладчика, используются понятия: «вкладной / вкладные», «дал вкладом», «дал вкладу», «вкладных денег», «вкладного платья», «дачи», «данья» и др.

Кирилло-Белозерский монастырь во второй половине XVI – первой трети XVII в. являлся для царя, бояр и князей (активно действовавших в 1560-х–1580-х гг.) не только местом удаления, но и своеобразным местом встречи и в какой-то степени примирения представителей высшей власти. В обитель делали вклады те люди, которые потом станут опальными, при этом на помин их души будет делать пожертвования и сам Иван IV Грозный. Старец Боголеп Палецкий переживет царя Ивана Васильевича, а их вклады будут находиться в одних храмах и в одном монастыре. Память о вкладчиках и вкладышах 1560-х гг. будут хранить в Кирилло-Белозерском монастыре в XVII в., хотя упоминания о них будут трансформироваться, исчезать и появляться в письменных источниках, а некоторые вещи будут отремонтированы, обновлены или использованы для нужд обители.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. И. Первая редакция вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4 (19–20). С. 17–117.
2. Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря 1559/60–1620-е гг. // Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Кол. 115. Ед. хр. 1074. 524 л.
3. Дмитриева З. В. Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря (1559/60–1620-е гг.) // История. Электронный научно-образовательный журнал. 2017. Т. 8, вып. 5 (59). URL: <https://history.jes.su/s207987840001876-2-1/?ysclid=lpd29by4x1899076868>
4. Дмитриева З. В. Вклады белозерских крестьян в Кирилло-Белозерский монастырь во второй половине XVII века // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе (Землевладение, землепользование, производство, менталитет). XXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: Русь, 2000. С. 21–22.
5. Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 343 с.
6. Дмитриева З. В. Записи о денежных вкладах в приходо-расходных и вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря (вторая половина XVI – первая треть XVII в.). // Мавродинские чтения. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2008. С. 302–306.
7. Дмитриева З. В. Старцы-вкладчики Кирилло-Белозерского монастыря (1540–1610-е годы) // Историк и источник: сб. ст. к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб.: Искусство России, 2018. С. 238–255.
8. Дмитриева З. В. Цены на зерно по вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря (1570–1610-е гг.) // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX вв. М.: Новый хронограф, 2021. С. 70–82.
9. Дмитриева З. В., Павлов А. П. Вклады Годуновых в Кирилло-Белозерский монастырь // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2 (30). С. 18–29.
10. Дмитриева З. В., Павлов А. П. Вклады Шереметевых в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI веке // Вестник архивиста. 2023. № 1. С. 11–21.
11. Дмитриева З. В., Сазонова Т. В. Вклады горицких стариц в Кирилло-Белозерский монастырь (вторая половина XVI – начало XVII века) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 8–20.
12. Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Т. 1. Вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб.: Синод. тип., 1897. 423 с.
13. Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1395–1625). Т. 1. Вып. 2. О средствах содержания монастыря. СПб.: Синод. тип., 1910. 696 с.
14. Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 434 с.
15. Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг.: Тексты и исследования / сост. Н. В. Башнин, З. В. Дмитриева; отв. ред. М. Н. Шаромазов. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2021. 600 с.
16. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. Комент. изд. / сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб.: Петербург. востоковедение, 1998. 384 с.
17. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 года. Краткая и пространная редакции / сост. Н. В. Башнин, З. В. Дмитриева; отв. ред. М. Н. Шаромазов. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2024. 704 с.
18. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 550. Q. IV. 393 л.
19. Саввин Сторожевский монастырь в документах XVI века / Сост. Л. А. Тимошина, С. Н. Кистерев. М.: Архив русской истории, 1992. 94 с.
20. Сахаров И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 46–105
21. Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Очерки политической и социальной истории. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 224 с.
22. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. 1064 стб.
23. Усачев А. С. Книга «владыки Офонасия»: о владельце сборника сочинений Дионисия Ареопажита РНБ. Соф. № 1188 // Археографический ежегодник за 2007–2008 годы. М.: Наука, 2012. С. 92–99.

24. Шокарев С. Ю. «А дача его образы, и книги, и милостынные денги... – а имянно всего не исписать»: объем и динамика денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри // *Одиссей. Человек в истории*. 2023. № 2 (31). С. 69–133.

REFERENCES

1. Alekseev A.I. Pervaya redakciya vkladnoj knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya (1560-e gg.) [The First Edition of the Contribution Book of the Kirillo-Belozersky Monastery (1560s)]. *Vestnik cerkovnoj istorii* [Bulletin of Church History], 2010, no. 3–4 (19–20), pp. 17–117.
2. Vkladnaya kniga Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1559/60–1620-e gg. [The Contribution Book of the Kirillo-Belozersky Monastery of 1559/60–1620s]. *Arhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossijskoj akademii nauk* [Archive of the St. Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences], coll. 115, dep. item 1074. 524 l.
3. Dmitriyeva Z.V. Vkladnaya kniga Kirillo-Belozerskogo monastyrya (1559/60–1620-e gg.) [Contribution Book of the Kirillo-Belozersky Monastery (1559/60–1620s)]. *Istoriya. Elektronny nauchno-obrazovatelny zhurnal* [History. Electronic Scientific and Educational Journal], 2017, vol. 8, iss. 5 (59). URL: <https://history.jes.su/s207987840001876-2-1/?ysclid=lpd29by4x1899076868>
4. Dmitrieva Z.V. Vklady belozerskich krestyan v Kirillo-Belozerskij monastyr vo vtoroj polovine XVII veka [The Contributions of Belozersky Peasants to the Kirillo-Belozersky Monastery in the Second Half of the 17th Century]. *Zazhitochnoye krestyanstvo Rossii v istoricheskoy retrospektive (Zemlevladieniye, zemlepolzovaniye, proizvodstvo, mentalitet). XXVII sessiya simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy* [Prosperous Peasantry of Russia in Historical Retrospect (Land Ownership, Land Use, Production, Mentality). The 27th Session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe]. Moscow, Rus Publ., 2000, pp. 21–22.
5. Dmitriyeva Z.V. *Vytnye i opisnye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XVI–XVII vv.* [Selected and Inventory Books of the Kirillo-Belozersky Monastery of the 16th–17th Centuries]. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin, 2003. 343 p.
6. Dmitriyeva Z.V. Zapisi o denezhnykh vkladakh v prihodo-raskhodnykh i vkladnykh knigah Kirillo-Belozerskogo monastyrya (vtoraya polovina XVI – pervaya tret XVII v.) [Records of Monetary Contributions in the Parish-Expense and Contribution Books of the Kirillo-Belozersky Monastery (The Second Half of the 16th – First Third of the 17th Century)]. *Mavrodinskiye chteniya* [Mavrodinsky Readings]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta, 2008, pp. 302–306.
7. Dmitriyeva Z.V. Starcy-vkladchiki Kirillo-Belozerskogo monastyrya (1540–1610-ye gody) [Elders-Depositors of the Kirillo-Belozersky Monastery (1540s – 1610s)]. *Istoriik i istochnik: sb. st. k yubileyu Sergeya Nikolaevicha Kistereva* [Historian and Source. Collection of Articles Dedicated to the Anniversary of S. N. Kisterev]. Saint Petersburg, Iskustvo Rossii Publ., 2018, pp. 238–255.
8. Dmitriyeva Z.V. Ceny na zerno po vkladnoj knige Kirillo-Belozerskogo monastyrya (1570–1610-ye gg.) [Grain Prices According to the Contribution Book of the Kirillo-Belozersky Monastery (1570–1610s)]. *Tradicionnye i novatorskiye puti izucheniya socialnoj istorii Rossii XII–XX vv.* [Traditional and Innovative Ways of Studying the Social History of Russia of the 12th–20th Centuries]. Moscow, Novy Khronograph Publ., 2021, pp. 70–82.
9. Dmitrieva Z.V., Pavlov A.P. Vklady Godunovykh v Kirillo-Belozerskij monastyr [Godunov's Contributions to the Kirillo-Belozersky Monastery]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal* [Saint Petersburg Historical Journal], 2021, no. 2 (30), pp. 18–29.
10. Dmitriyeva Z.V., Pavlov A.P. Vklady Sheremetevykh v Kirillo-Belozerskij monastyr v XVI veke [The Sheremetevs' Contributions to the Kirillo-Belozersky Monastery in the 16th Century]. *Vestnik arhivista* [Archivist's Bulletin], 2023, no. 1, pp. 11–21.
11. Dmitriyeva Z.V., Sazonova T.V. Vklady gorickikh staric v Kirillo-Belozerskij monastyr (vtoraya polovina XVI – nachalo XVII veka) [Contributions of the Goritsky Elders to the Kirillo-Belozersky Monastery (The Second Half of the 16th – Beginning of the 17th Century)]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal* [Saint Petersburg Historical Journal], 2020, no. 3 (27), pp. 8–20.
14. Nikolsky N.K. *Kirillo-Belozerskij monastyr i yego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka. T. 1. Vyp. 1. Ob osnovanii i stroeniyah monastyrya* [Kirillo-Belozersky Monastery and Its Structure Before the Second Quarter of the 17th Century. Vol. 1. Iss. 1. About the Foundation and Buildings of the Monastery]. Saint Petersburg, Sinod. tip., 1897. 423 p.
13. Nikolsky N.K. *Kirillo-Belozerskij monastyr i yego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka (1395–1625). T. 1. Vyp. 2. O sredstvakh soderzhaniya monastyrya* [Kirillo-Belozersky Monastery and Its Structure Before the Second Quarter of the 17th Century (1395–1625). Vol. 1. Iss. 2. On the Means of Maintaining the Monastery]. Saint Petersburg, Sinodalnaya tipografiya, 1910. 696 p.

14. Nikolsky N.K. *Kirillo-Belozerskij monastyr i yego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka (1397–1625). T. 2. Upravleniye. Obshchinnaya i kelejnaya zhizn. Bogoslužheniye* [Kirillo-Belozersky Monastery and Its Structure Before the Second Quarter of the 17th Century (1397–1625). Vol. 2. Management. Communal and Private Life. The Divine Service]. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin, 2006. 434 p.
15. Bashnin N.V., Dmitrieva Z.V., Sharomazov M.N., eds. *Opisi stroenij i imushchestva Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1615 i 1635 gg. Teksty i issledovaniya* [Inventories of Buildings and Property of the Kirillo-Belozersky Monastery in 1615 and 1635. Texts and Research]. Moscow, Saint Petersburg, Alyanc-Arkheo Publ., 2021. 600 p.
16. Dmitrieva Z.V., Sharomazov M.N., eds. *Opis stroyenij i imushchestva Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1601 g. Koment. izd.* [Inventory of Buildings and Property of the Kirillo-Belozersky Monastery in 1601. Comment. ed.]. Saint Petersburg, Peterburg. vostokovedeniye, 1998. 384 p.
17. Bashnin N.V., Dmitrieva Z.V., Sharomazov M.N., eds. *Opis stroyenij i imushchestva Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1621 goda. Kratkaya i prostrannaya redakcii* [Inventory of Buildings and Property of the Kirillo-Belozersky Monastery in 1621. Short and Lengthy Editions]. Moscow, Saint Petersburg, Alyans-Arkheo Publ., 2024. 704 p.
18. Opis stroyenij i imushchestva Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1668 g. [Inventory of Buildings and Property of the Kirillo-Belozersky Monastery in 1668]. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacionalnoj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library], f. 550. Q. IV. 393 l.
19. Timoshina L.A., Kisterev S.N., eds. *Savvin Storozhevskij monastyr v dokumentah XVI veka* [Savvin Storozhevsky Monastery in Documents of the 16th Century]. Moscow, Arkhiv russkoy istorii, 1992. 94 p.
20. Sakharov I.P. *Kormovaya kniga Kirillo-Belozerskogo monastyrya* [The Food Book of the Kirillo-Belozersky monastery]. *Zapiski Otdeleniya russkogo yazyka i slavyanskoj arkheologii Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Department of Russian Language and Slavic Archeology of the Imperial Archaeological Society]. Saint Petersburg, 1851, vol. 1, pp. 46-105.
21. Skrynnikov R.G. *Rossiya posle oprichniny. Oчерki politicheskoy i socialnoj istorii* [Russia After the Oprichnina. Essays on Political and Social History]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1975. 224 p.
22. Stroyev P.M. *Spiski iyerarkhov i nastoyatelej monastyrej Rossijskoj cerkvi* [Lists of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]. Saint Petersburg, Tip. V. S. Balasheva, 1877. 1064 cols.
23. Usachev A.S. *Kniga «vladyki Ofonasya»: o vladeltse sbornika sochineniy Dionisiya Areopagita RNB. Sof. № 1188* [The Book of the “Lord Ofonasy”: About the Owner of the Collection of Works by Dionysius the Areopagite Russian National Library No. 1188]. *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 2007–2008 gody* [Archeographic Yearbook for 2007–2008]. Moscow, Nauka Publ., 2012, pp. 92-99.
24. Shokarev S.Yu. «A dacha yego obrazy, i knigi, i milostnynye dengi... – a imyanno vsego ne ispisat»: obyem i dinamika denezhnykh vkladov Ivana Groznogo v monastyri [“His Donations Included Icons, Books, and Alms Money... – But It Is Impossible to Describe Everything”: The Volume and Dynamics of Ivan the Terrible’s Monetary Contributions to Monasteries]. *Odissej. Chelovek v istorii* [Odysseus. Man in History], 2023, no. 2 (31), pp. 69-133.

Information About the Author

Nikita V. Bashnin, Doctor of Sciences (History), Head of the Department of Medieval History of Russia, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodakaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, nvbashnin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2209-8750>

Информация об авторе

Никита Викторович Башнин, доктор исторических наук, заведующий Отделом средневековой истории России, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, nvbashnin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2209-8750>